

Ужасы сахалинской каторги

В апреле 2004 года исполняется 135 лет сахалинской каторге. По велению царя Александра II в апреле 1869 года Сахалин стал местом ссылки уголовных элементов, политических деятелей, участников крестьянских бунтов. Сначала центром каторги стал пост Дуз, затем его перевели в Александровск, нынешний Александровск-Сахалинский. Немного позже Александровского каторжного округа были образованы Тымовский и Корсаковский каторжные округа. Русский писатель А. Чехов, посетивший Сахалин в 1890 году, описал ужасы сахалинской каторги.

Онорская каторжная тюрьма была образована в 1892 году. Начальник главного тюремного управления Российской империи Соломон А.Н., посетивший остров в 1898 году, писал, что возникновение с. Онор для сахалинской каторги, привыкшей ко всему, было трагедией.

Примерно в 1883 году было начато строительство так называемого Онорского тракта, который был должен соединить Тымовский каторжный округ на севере Сахалина с Корсаковским округом на юге. Строительство тракта началось от Палево через Онор на Тихменево. В начале 80-х годов была построена каторжная тюрьма временного содержания. В 1892 году на Онорском тракте на месте поселения коренных народов острова возникло с. Онор.

В то время в селе имелись тюрьма, церковь, казармы ссыльно-каторжных, тюремный склад, кухня и хлебопекарня, квартира начальника тюрьмы, кузница, дом на две квартиры. Все они были казенными зданиями. Небольшие избышки поселенцев и землянки-норы. Сами поселенцы говорили «О, норы!». По существующей легенде считают, что от этого слова и происходит название села Онор. Но есть и другие версии.

В ведомостях об усадебном устройстве жителей Тымовского округа за 1894 год указывается, что в Онор на 1 июля 1894 года проживало 6 крестьян, 69 ссыльно-каторжных, 62 поселенца. Имелось 15 жилых домов, из них пять принадлежали ссыльно-каторжным, 10 — поселенцам. К концу года построено еще 14 домов.

Первым начальником Онорской каторжной тюрьмы до 1900 года был коллежский секретарь Казарский. После этого он был начальником Рыковской тюрьмы. В 1898 году возникло селение Казарское, названное его именем.

В 1897 году селение Онор посетил журналист Влас Дорошевич, который в своей книге «Сахалин» описал строительство Онорского тракта. «Работы по проведению просеки велись от ранней весны до первых заморозков. Люди вязли в трясины, рубя деревья и выкорчевывая пни. И к этой муке — работать чуть ли не по пояс в топкой грязи — присоединилась еще нестерпимая мука от мошкары, которая тучами летала летом в тайге. За целое лето прошли таким образом 77 верст. О трудностях работ можно судить по тому, что отправились на онорские работы 390 человек, а вернулись только 80, остальные либо умерли, либо бежали. Часть из них была поймана, большинство же погибло в тайге. Онорский тракт построен буквально на костях сотен людей, полит их потом и кровью».

(Продолжение следует).

А.Ф. БОЛОТНИКОВ,
с. Онор.

Ужасы сахалинской каторги

ОНОРСКАЯ КАТОРЖНАЯ ТЮРЬМА

(Начало в № 14).

Влас Дорошевич писал, что люди бросались под падавшие деревья, чтобы получить увечья, отрубали себе кисти рук, чтобы только их, не способных к работе, отправили назад в тюрьму. Люди, очертя голову, бежали в тайгу на голодную смерть. Дорошевич описывает случай людоедства среди бежавших в тайгу, называет фамилии онорских людоедов: Колосков, Губарь, Васильев. Васильев потом сошел с ума, а Губаря засекли до смерти плетью. Он получил 48 ударов, после чего его в бесчувственном состоянии унесли в лазарет, где он через три дня скончался.

Работами на онорской просеке руководил старший надзиратель Ханов, ничего не смысливший в дорожном строительстве, сам отбывший каторгу. Он очень тонко знал каторгу, ненавидел ее и презирал. Он руководствовался одним правилом: «Пикнуть не смей — убью!». Чтобы держать каторжан в руках, Ханов употреблял два приема: непосильные задания для работ на день, которые никто не мог выполнить и потому чувствовал себя всегда виноватым. И второе — недостаток питания. Наказывал провинившихся плетью и розгами. Кормил Ханов арестантов раз в день после работы. И вот измученный человек наскоро, тут же у котла, ел и, заморенный, полуголодный, засыпал. Вся жизнь для каторжан была сплошной мукой. Мучительная работа на голодный желудок, мучительный отдых в промозглых тюремных камерах, мучительные болезни — цинга, ревматизм.

Так, в голоде и ужасе, жили арестанты на онорской просеке, выполняя непосильную работу. При строительстве дороги день начинался битьем и заканчивался битьем. Миролобов, автор книги «Восемь лет на Сахалине», наблю-

дал в Рыковском (Кировском) такую картину. На телеге, пришедшей от Ханова, лежал человек. Он едва дышал. Ссылные обступили возницу. Появился надзиратель. «Ну, чего собрались? — заорал он на толпу. — Эка невидаль, что с Онор мертвого привезли. Вот если бы живого оттуда привезли — это было бы диво. Стоило посмотреть». Широко известно онорское дело, или онорский бунт, когда на лесоповале забили насмерть несколько человек. Это было первое судебное дело, когда надзиратели отвечали за свои злодеяния. Передовая интеллигенция России возбудила судебное дело против онорских извергов. Это событие описано в книге А.П. Чехова «Остров Сахалин».

В онорской каторжной тюрьме отбывал ссылку за политическую деятельность Гавриил Александрович Магницкий, он работал на лесоповале в 1897—1899 годах. Административно ссылный за политическую деятельность Константин Сергеевич Маевский женился на Сахалине и жил в Онор со своей женой Февроньей Александровной.

В 1896—1897 годах в Онор проводился телеграф. В его проведении принял участие политкаторжанин Николай Лаврентьевич Перлашкевич. Он родился в семье мелкого чиновника, окончил юнкерское училище, начал заниматься революционной деятельностью. Впоследствии стал профессиональным революционером, членом партии «Народная воля». В 1886 году полиция его выследила. Принадлежность к «Народной воле» была одним из тяжких преступлений. Перлашкевич был приговорен к смертной казни, замененной впоследствии бессрочной каторгой.

А.Ф. БОЛОТНИКОВ,
с. Онор.

(Продолжение следует).

Ужасы сахалинской каторги

(Начало в № 14).

В разное время в Онорах жили ссыльнокаторжане, участники Варшавского восстания (Зембицкий, Свидерский). В период каторги в Онорах была целая улица, на которой жили ссыльные поляки. В 1904 году в Онорах поселился политкаторжанин Ксенофонт Борисович Кольцов, отбывший каторгу в Александровской каторжной тюрьме.

В период русско-японской войны 1905 года Япония начала оккупацию Сахалина. Стали создаваться отряды ополченцев из числа ссыльнокаторжных для отпора агрессору. Отряд под ко-

мандованием майора Дотилова с севера пришел в с. Онор. В районе Онор был дан последний бой превосходящим силам японцев. Но силы были неравны. Отряд был окружен и вынужден слатся. Но борьба разрозненных отрядов еще продолжалась до сентября 1905 года.

С подписанием несправедливого Портсмутского договора южная часть Сахалина по 50-й параллели отошла Японии. Так к югу от Онор прошла государственная граница между Россией и Японией. Установление границы обеими сторонами было подписано в Онор.

После отмены каторги в 1906 году большая часть ссыльных каторжан, воль-

ных выехала на материк. В селе остались 50-60 семей, тех, кому не было дано разрешение на выезд. У автора этих строк оба деда — Василий Антонович Болотников и Антон Иванович Косаренко — отбывали каторгу в Онорской тюрьме за организацию бунтов: первый — в Саратовской губернии, второй — в Херсонской.

После отмены каторги мой дед В.А. Болотников был избран старостой с. Онор. В 1907 году по найму купца Розилевича он был убит. А.И. Косаренко умер в 1935 году также в Онор.

Таковы краткие сведения о каторжном периоде истории нашего села.

А.Ф. БОЛОТНИКОВ,
с. Онор.